

Вера Фофанова,
главный специалист отдела публикаций
и использования документов

Государственного архива Архангельской области

Новомученики Архангельской епархии 1918-1919 годов

После политического переворота, совершенного в Архангельске 2 августа 1918 года, появления в городе союзнических войск и начала гражданской войны на Русском Севере территория губернии разделилась на занятую союзническими войсками во главе с ВУСО (впоследствии ВПСО) и другую, находящуюся под властью советских органов, их вооруженных сил. Фронт в силу географических и климатических условий не представлял собою сплошную линию. Ожесточенные бои шли вдоль рек: Пинеги, Мезени, Печоры, Онеги и Северной Двины, на Онежском и Ладожском озерах и вдоль железных дорог. Населенные пункты не раз переходили из рук в руки. Положение священства на этой части территории оказалось поистине трагическим. Были явлены первые новомученики земли Архангельской за веру Христову.

Постановлением Епархиального Совета от 27 февраля 1919 года, во исполнение Указа Святейшего Патриарха и Священного Синода, днями всенародного покаяния для Архангельска были назначены четверг, пятница и суббота второй недели Великого поста (13-15 марта 1919 года). Последний день, 15 марта, совершалось заупокойное служение (Великая панихида) о рабах Божиих, за веру и Церковь Православную убиенных. После окончания дней покаяния, в воскресенье, 16 марта, должен был состояться Крестный ход с молебном. Всем приходам Архангельска был препровожден список священнослужителей и мирян, за веру и Церковь убиенных.

Среди убиенных по Архангельской епархии значились: прот. Аифал Суровцев, свящ. Михаил Шангин, свящ. Николай Прялухин, настоятель Кожеезерского монастыря иеромонах Арсений, насельники обители иеродиакон Пантелеимон, монах Иоанникий, монах Илия, послушник Михаил Черепанов, псаломщик Афанасий Смирнов, псаломщик Петр Павловский «и иные многие священного, иноческого и мирского чина, их же имена Ты, Господи, веси»¹.

В своем протесте на имя Верховного Правительства Северной области от 16 апреля 1919 года по поводу мучений и убийств православных церковнослужителей Союз духовенства и мирян Архангельска указывал следующие факты: «В Пинежском крае священник Михаил Шангин убит, и тело его разрублено на куски. В Печорском



Икона новомучеников и исповедников Российских.

крае протоиерей Аифал Суровцев был многодневно бит, а затем расстрелян, и тело его сброшено в реку. Там же священника Иосифа Распутина привязали к телеграфному столбу и убили залпом, а тело его оставили грызть собакам, угрожая смертью всем, кто вздумал бы хоронить его. Подобным же варварским способом убит протоиерей Шенкурского женского монастыря Николай Попов. Псаломщик Селецкого прихода Афанасий Смирнов расстрелян...»².

Сегодня мы расскажем о некоторых из вышеупомянутых священноцерковнослужителей.

Отец Аифал Ириархович Суровцев родился 29 сентября 1874 года в Кадниковском уезде Вологодской губернии в семье диакона. После окончания Вологодской духовной семинарии в декабре 1897 года рукоположен в сан священника, направлен в Лавельский приход Пинежского уезда Архангельской епархии. Здесь вплоть до января 1906 года он состоял заочником Лавельского сельского училища и новооткрытой школы грамоты в д. Явзоре. При всей скудости приходских средств батюшке удалось в 1903-1904 годах отремонтировать приходские деревянные храмы, в неурожайные годы устраивать бесплатные столовые для учащихся Лавельского сельского училища и церковной школы, открыть воскресную школу для взрослых. С 14 января 1906-го по

декабрь 1912 года о. Аифал служил в Сурском приходе того же уезда, где также исполнял многочисленные служения, в том числе должность благочинного 2-го Пинежского округа, а в 1905-м, 1908-м и 1911-м избирался депутатом на общепархиальные съезды. В 1912-1917 годах служил священником в Кеврольском-Троицком приходе того же уезда. Отзывы благочинного о нем гласили: «К пастырским обязанностям ревностен»³.

В целеустремленном взгляде батюшки на фотографии чувствуется твердость характера, непоколебимость в вопросах веры и ее чистота. Постоянно проживая в местности, где было большое число старообрядцев, о. Аифал неутомимо проповедовал среди них Слово Божие, ласковым обращением снискал к себе любовь даже закоренелых раскольников, которые через него стали менее враждебно относиться к другим священникам. Батюшка был активным сотрудником епархиального миссионера тех лет — будущего викарного епископа Пинежского Павла (Павловского).

Ревностная служба о. Аифала Суровцева не осталась незамеченной: в феврале 1917 года по распоряжению епархиального начальства он возводится в сан протоиерея, награждается наперсным крестом и направляется настоятелем в Усть-Цилемский собор Печорского уезда (ныне Республика Коми). Несмотря на трагические события, постигшие Россию в 1917-1918 годах, о. Аифал продолжал нести Свет Христов своей пастве. Его благолетные и неторопливые богослужения, по словам современников, навсегда остались в памяти прихожан.

Со своей матушкой Юлией Клавдиевной отец Аифал воспитал семерых детей. Смутное время, больная жена и такое количество детей — для каждого человека это уже нелегкое испытание. Но Господь призывает его на большее — на мученическую кончину.

В 1918-1919 годы в Печорском уезде хозяйничал вооруженный карательный отряд красноармейцев из тридцати человек во главе с М. Мандельбаумом. Захватив срочные печорские пароходы, они разъезжали по всему краю, грабили и избивали невинных людей, «часто только заподозренных в несочувствии большевизму». Выросший количественно (до нескольких сот человек, в том числе и за счет местных большевиков), отряд захватил все печорские пароходы и, как рассказывает источник, «тогда-то и началось подлинное насаждение самодержавной

власти большевизма в крае»⁴. Грабежи, истязания и убийства мирного населения стали частым явлением, налагались контрибуции, взыскиваемые при помощи истязаний и убийств. В некоторых селах они организовывали и вооружали отряды разбойников. Главный штаб отряда Мандельбаума находился в селении Щугор Вологодской губернии.

Утром 13 сентября 1918 года неожиданно для жителей к Усть-Цильме причалили пароходы отряда Мандельбаума со 175-ю красноармейцами. Окружив село, они быстро арестовали местную власть Временного правительства, захватили казначейство и телеграфные аппараты. Несколько красноармейцев пришли в Усть-Цилемский собор, топорами вырубив дверь, так как сторож им не открыл, и вошли в собор. Не найдя спрятавшегося сторожа, они послали первого попавшегося мальчика за настоятелем, и когда о. Аифал пришел, потребовали выдать оружие. В ходе обыска никакого оружия, конечно, не оказалось. В храме красноармейцы вели себя кощунственно — не снимали шапок, курили и перед уходом выпили полчетверти церковного вина.

Вернувшись домой, о. Аифал даже не успел рассказать семье о происшедшем, как в дверь начали ломиться красноармейцы с требованием, чтобы священник шел за ними. На допросе о. Аифала били, затем отвели на пароход «Александр» вместе с другими арестованными. Около 12 часов дня пароходы отчалили и направились вверх по Печоре. В течение десяти дней арестованных постоянно били на допросах. Немного не доходя до села Троицко-Печорского, пароходы остановились. Здесь был произведен последний допрос, во время которого на голове и лице о. Аифала появилась большая рана от удара, видимо, нагайкой.

В 12 часов ночи на берегу красноармейцы развели большой костер. Раздалась команда: «Суровцев и комиссар (Временного правительства Северной области Иоанн Козлов. — Прим. В.Ф.), выходите!». Сначала на край палубы поставили о. Аифала — раздался залп, и батюшка упал в воду. Затем расстреляли И. Козлова. По свидетельствам очевидцев, перед расстрелом красноармейцы у каждого из них отрезали язык, нос и уши. Отец Аифал впадал в обморок, чтобы привести его в чувство, истязатели обливали батюшку водой. Тело мученика о. Аифала Суровцева до весны 1919 года не было найдено, и найдено ли было впоследствии, пока документально не подтверждено⁵.

За время пребывания отряда Мандельбаума в Печорском крае были убиты: 24 января 1919 года священник Кипиевского прихода о. **Владимир Зуев** — «за отказ укрыть в священническом доме красноармейского комиссара во время наступления белоармейцев на с. Кипиево»⁶; псаломщик Кычкарского прихода **Петр Алексеевич Таратин** — «за то, что будучи вве-



Протоиерей Аифал Суровцев с семьей.

ден в обман переодетыми красноармейцами, принял их за белоармейцев, выразил им свою радость по случаю прибытия их в Кычкар, жаловался на чинимые ему красноармейцами обиды и выражал надежду на скорое истребление красноармейцев»⁷; в марте 1919 года был расстрелян священник Бакуринского прихода **Иосиф Иоаннович Распутин**⁸. О нем расскажем немного подробнее.

Священник Иосиф Иоаннович Распутин происходил из старинного священнического рода Распутиных, служивших в основном на приходах Мезенского уезда Архангельской епархии. Отец Иосифа родился в 1867 году в семье псаломщика Сизябского прихода Мезенского уезда Ивана Семеновича Распутина. После окончания духовного училища был определен в декабре 1888 года псаломщиком в Ба-

куринский приход Печорского уезда. В апреле 1894 года рукоположен в сан священника и направлен служить в церкви Поромовского прихода того же уезда. До августа 1901 года состоял в должности учителя Бакуринской школы грамоты (1889-1894), наставника Поромовской миссионерской школы (1895-1901), председателя приходского попечительства (с 1896-го) и члена Печорской переводческой комиссии при комитете Православного миссионерского общества (с 1897-го). 27 августа 1901 года о. Иосиф переведен по его прошению в Бакуринский приход того же Печорского уезда, где сразу же назначен законоучителем местной церковно-приходской школы, в 1905 году состоял преподавателем-руководителем по Закону Божию на краткосрочных учительских курсах при Сизябской второклассной учительской

школе, с октября 1910 года — законоучителем Бакуринского 2-классного приходского училища, а с октября 1914 года — законоучителем Варышевского одноклассного министерского училища.

За усердные труды на ниве просвещения Архангельский училищный совет неоднократно выражал благодарность о. Иосифу. В 1897 году батюшка был награжден бронзовой медалью за участие в проведении народной переписи, в 1910 году получил медаль в память 25-летия восстановления церковной школы, а также имел серебряную медаль в память царствования императора Александра III. В 1902 году он был награжден набедренником, в 1907-м — скуфьею. Благодичным батюшка ежегодно аттестовался как человек «очень хорошего поведения»⁹. Со своей матушкой Анисьей Ивановой они вырастили и воспитали 9 детей. После расстрела тело о. Иосифа Распутина все-таки было погребено¹⁰.

Остается только добавить, что факты грабежа и насилия, совершенные отрядом Мандельбаума, подтверждаются и документом с советской стороны — сводкой-докладом «О жизни Печорского уезда с марта 1918 года», составленной в июле 1919 года секретарем Архангельского губернского отдела управления А. Увиной¹¹.

В Холмогорском уезде красноармейские отряды также громили православные храмы и убивали их служителей. В 1918 году, взломав замки храма в д. Тегре, они превратили его в место пьяного разгула. «Священные облачения и пелены были раскиданы по полу, ...затем в храме начались пляски, ...пили церковное вино и курили. Все это сопровождалось безобразным пением. На престоле и жертвеннике был произведен полный разгром, ...вино пили прямо из потиров. Евангелие на престоле изрезали ножом, лжицу, ковшечки и блюда утащили. ...Всюду в храме ...оставили массу окурков. Пограбив еще местных жителей и расстреляв двух крестьян, двинулись к селению Сельцо. Два храма в Сельце подверглись такой же участи»¹².

И здесь произошла зверская расправа — жертвой стал 33-летний псаломщик Селецкого прихода 4-го Холмогорского благочиния **Афанасий Иванович Смирнов**. Его обвинили в том, что он вместе со священником (своим настоятелем, который успел скрыться) принимал участие в отпевании и погребении трех французов по церковному обряду — «за торжественное погребение союзников», как сказано в документе. Поверив обещаниям красноармейцев не преследовать его, Афанасий Смирнов вернулся домой, но вскоре был схвачен и приговорен к расстрелу. Сутки его держали в заключении, на другой день, около 2-3 часов пополудни, отвели на кладбище. «Его поставили около могил трех французов, павших в сражении с большевиками, приказали открыть рот и надвинуть на глаза шапку. Последовал

выстрел. Раненый Смирнов побежал. Ему удалось пробежать некоторое расстояние. За ним погнались. Схватили. Приставили к изгороди. Снова выстрелили. Псаломщик упал, но имел еще силы подняться и снова побежать от своих палачей. Бежал с отчаянными криками, обливаясь кровью. Но его снова догнали и добились»¹³.

1 сентября 1918 года псаломщик Среде-Мехренгского прихода все того же 4-го Холмогорского благочиния **Петр Петрович Павловский**, представитель старинного священнического рода Павловских, был арестован и, отбыв семидневное заключение, 8 сентября был освобожден, а 13 сентября вновь арестован большевиками. В тот же день его избили и расстреляли¹⁴. До 35 лет псаломщик Петр Павловский не дождал чуть более двух месяцев.

В Шенкурском уезде была такая же ситуация. Священники 2-го Шенкурского благочиния **о. Василий Невский**, **о. Николай Любимский** и вместе с ними **диакон Н. Мелетьев** из-за угроз отряда красноармейцев вынужденно бежали из своих приходов, бросив семьи, имущество, но успев спрятать в укромном месте церковные сосуды и деньги.

Отец Василий Павловский из Ровдинского прихода того же благочиния был приговорен к повешению, а матушка его к расстрелу. Вся местная интеллигенция, потрясенная зверствами большевиков, ушла вместе с отступавшим американским отрядом¹⁵.

Как следует из рапортов благочинного 4-го Шенкурского благочиния священника Иоанна Казанского, около 1 ноября 1918 года был убит священник Тулгасского прихода 5-го Шенкурского благочиния **о. Николай Александрович Прялухин**¹⁶. Он родился в семье священника 21 октября 1874 года (ровесник о. Аифала Суворцева. — *Прим. В.Ф.*). По окончании Архангельской духовной семинарии был назначен учителем церковно-приходской школы, а 6 сентября 1901 года рукоположен в сан священника и направлен в Пильдозерский приход Кемского уезда, где состоял учителем и законоучителем местной миссионерской школы. В 1906-1912 годах служил в Усть-Цилемском соборе, состоял одновременно с 1908 года духовником 2-го Печорского благочиния; в 1912 году был перемещен в Верхнепадденгский Николаевский приход 1-го Шенкурского благочиния, где был назначен заведующим и законоучителем местной церковно-приходской школы. Впоследствии переведен в Тулгасский приход того же уезда. «К проповедыванию Слова Божия усерден, по службе исправен»¹⁷ — так писал о нем благочинный. За усердное служение о. Николаю в 1901 году преподано архипастырское благословение с грамотой, в 1906-м награжден набедренником, в 1911-м — скуфьею, в 1916-м — камилавкою. Со своей матушкой Юлией Александровной батюшка воспитал 8 детей. В Тулгасском приходе о. Николай принял мученическую кончину.

Священно-, церковнослужителей всячески унижали, издевались над ними, заставляя их покидать приходы, оставлять паству. Так, из семнадцати приходов 2-го Пинежского благочиния в 1919 году священники пяти приходов стали беженцами. Пять из оставшихся на местах: **о. Анатолий Михайлов** из Сулецкого прихода, **о. Всеволод Бурмакин** — из Лавельского, **о. Константин Летунов** — из Веркольского, **о. Николай Галактионов** — из Ваймужского, **о. Иоанн Корелин** — из Кеврольско-Воскресенского — 3 июля 1919 года были мобилизованы и зачислены в тыловое ополчение при Пинежской уездной караульной роте, где и находились до отступления большевистских войск. Мобилизованные священники пилили дрова, выкатывали бревна из р. Пинеги, разгружали продукты с плотов, занимались строительством вновь проводимой грунтовой дороги, а также полевыми работами и «даже на огороде несли ночной караул, но вооружения огнестрельного не имели и одежду носили соответствующую своему сану».

Священники Сурского прихода **о. Павел Васильевич Шангин** (брат расстрелянного М.В. Шангина) и Нюхченского прихода **о. Наркисс Никифоров** находились под арестом, но в скором времени были освобождены. **Священника Павла Шмакова** из Кевроло-Троицкого прихода местный исполком назначил на три дня общественных работ¹⁸. Похожая ситуация была и в приходах Онежского уезда.

В заключение хочется сказать, что это далеко не все имена священно-, церковнослужителей, пострадавших в годы гражданской войны. Многие из них до сих пор неизвестны миру. Изучая жизнеописания новомучеников, поражаешься твердости их веры, стойкости и упованию на милость Божию. «Истина ликует, когда за нее умирают», — сказал один из новомучеников Российских. И если за нее умирают, — значит, это действительно Истина.

Источники и литература:

1. ГААО. ф.5300. Оп.1. Д.178. Л.14-15об.; 58-58об.,69.
2. Архангельские Епархиальные ведомости. 1919. №9. 1 мая.
3. ГААО. ф.29. Оп.32. Д.285. Л.1об.-3.
4. ГААО. ф.5300. Оп.1. Д.180. Л.193-194.
5. Фофанова В.В. «К пастырским обязанностям ревностен» // Архангельский епархиальный вестник. 2004. Октябрь. №9. С.8.
6. ГААО. ф.5300. Оп.1. Д.179. Л.15.
7. Там же. Л.15-15об.
8. Там же. Оп.1. Д.58. Л.46; Оп.2 Д.64. Л.46.
9. ГААО. ф.29. Оп.32. Д.202. Л.1об.-4.
10. ГААО. ф.5300. Оп.1. Д.180. Л.194об., 196.
11. ГААО. ф.373. Оп.1 Д.3 Л.1-1об.
12. ГААО. ф.5300. Оп.1 Д.180 Л.3-4.
13. Там же. Л.4.
14. ГААО. ф.29. Оп.1. т.2. Д.1847. Л.43; ф.5300. Оп.1. Д.179. Л.4.
15. ГААО. ф.2069. Оп.1. Д.9. Л.69-70об.
16. ГААО. ф.5300. Оп.1. Д.39. Л.46-46об., 156-156об.
17. ГААО. ф.29. Оп.32. Д.196. Л.1об.-3.
18. ГААО. ф.29. Оп.1. Т.2. Д.2278. Л.50об.-51.